

● 14 июня 1980 г. Суббота.

● ТВОРЦЫ ОБНОВЛЕННОГО КРАЯ

РОЖДЕННАЯ ДЛЯ ТАНЦА

У НЕЕ ВЕСЬ день расписан по часам. В ту пятницу, что мы договорились встретиться, ей предстояло выступить на отчетно-выборной конференции областного отделения Общества культурных связей с украинцами за рубежом, членом президиума которого она состоит. Должна была уточнить программу концертов заслуженного Закарпатского народного хора на Олимпиаде-80, куда приглашен коллектив и она, как его балетмейстер. Готовилась ответить на вопросы студентов исторического факультета Ужгородского университета, где она частый гость. И, наконец, в восемь вечера — провести очередную репетицию с танцорами в большом зале областной филармонии.

Я не говорю уже о ее заботах хозяйки и жены, на которые всегда не хватает времени и с чем давно смирился муж Василий Васильевич Балог, хорошо знакомый с нелегкой судьбой артиста (25 лет он сам пел в хоре).

...Сидим с ней в затемненном просторном зале, со всех сторон доносятся звуки скрипки, пианино, напевы, жизне-радостная музыка «Раковецкого крученого», записанного ею в селах Иршавского района. Спокойные она дает советы артистам:

— Люда и Оля, у вас тут ошибка. Там, где хороводная часть, надо корпус подать чуть-чуть правее...

— Сережа, более выразительно держи голову...

— Катя, помоги, пожалуйста, подруге...

Клара Федоровна хорошо знает в этом коллективе каждого, и каждый знает хорошо ее, да и как не знать ту, с которой работают, с которой связана вся история Закарпатского хора, ту, что вызывала бурные аплодисменты на сценах Большого театра Союза ССР, Кремлевского Дворца съездов, Берлинского Дворца республики, ту, которая заслужила благодарность Ивана Козловского, а в последние годы пронесла славу украинского танца через Канаду и Америку.

А дело было так. Из Нью-Йорка в адрес Общества культурных связей с украинцами за рубежом пришла телеграмма с просьбой направить в США опытных балетмейстера и хореографа для проведения практических занятий в рамках семинара руководителей народной хореографии, где должны заниматься американские граждане украинского происхождения. Послала ее, профессионального работника с 35-летним стажем работы, постановщика танцев в заслуженном ансамбле танца УССР имени Павла Вирского, в хоре имени Григория Веревки, в Киевском театре оперы и балета в опере «Милана».

— Достался мне пестрый состав людей разных взглядов, характеров и возрастов, — вспоминает она. — Собирайные со всех американских штатов, били с трудом понимали не только меня, но даже друг друга. Я поставила себе целью объединить их с помощью танцев, увлечь общим делом, выработать по возможности единые интересы на ближайшее время. Подолгу рассказывала им о нашем чудесном крае, в котором выросли их отцы, деды, прадеды, часто собиравшись за чашкой чая. Но в основном без устали трудились, отработывая до филигранности каждый элемент, каждое движение. Однако, когда пришло время выступать, оказалось, что у моих слушателей нет ни костюмов, ни обуви, как в наших кружках художественной самодеятельности. Предложила самим пошить нарядные юбки, кофты, собрать деньги — купить бытовую технику, заказать красные сапожки.

И когда на сцену вышли праздничные, ярко одетые танцевальные пары, их с трудом узнавали даже родные. Не было конца аплодисментам и их художественному руководителю, которая за короткое время сумела сплотить людей, преподать им основы народного и классического танца, научить их танцевать.

Там, за океаном, у нее осталось немало друзей. Только к новому году отправила в разные концы мира 60 поздравительных открыток.

Но были и недоброжелатели на ее пути. Однажды, когда она сошла в аэропорту имени Кеннеди в Нью-Йорке, к тем, кто ее встречал, подо-

шел какой-то человек и резко, безапелляционно заявил:

— Эта женщина не из Закарпатья. Я там жил и знаю людей этого края. В Закарпатье ходят в лаптях...

Клара Федоровна улыбнулась и спокойно спросила:

— А в каком году пан бывал в Закарпатье? И на каком языке желает объясниться?

Затем она обратилась к спутникам и разъяснила: очевидно, пан запомнил старое Закарпатье, когда оно было под властью буржуазии. Но с тех пор прошло почти 35 лет, и теперь там коренным образом все изменилось. И лапти встретишь разве в музее.

Клара Федоровна говорила чистую правду. И доказательством этих слов была ее собственная судьба — судьба дочери простого рабочего Ф. М. Керечанина, отца семерых детей, который прожил жизнь в подвальной помещении с постоянной заботой — где заработать на кусок хлеба и как прокормить большую семью...

Старая жизнь кажется порой сказкой. Страшной сказкой со счастливым концом, который пришел в октябрьские дни 1944 года вместе с краснозвездными бойцами Советской Армии, и дочь старого рабочего превратилась из бедной Золушки в солистку заслуженного Закарпатского народного хора, с которым объездила полмира. В двадцать с небольшим лет избиралась депутатом областного Совета, вскоре получила звание заслуженной, потом народной артистки республики, за честный, беззаветный труд награждена орденом Трудового Красного Знамени, заслужила Почетные грамоты Президиумов Белорусской и Украинской ССР, медаль «За доблестный труд». Участвовала во всех Декадах украинской литературы и искусства в Москве, была одним из постановщиков праздничного концерта для делегатов XXV съезда КПСС. И разве не сказкой кажется то, что ее портрет рисует известный художник Адальберт Эрдели, в Третьяковская галерея покупает его и выставляет?

Да, сказок в жизни было немало. Но Клара Федоровна никогда не забывает ту почву, которая взрастила ее, дала возможность так высоко взлететь.

— Не представляю жизни, — рассказывает она, — без связи с родными Карпатами, их людьми, их самобытным фольклором...

Сколько лет связана с Закарпатским хором, столько ездит по селам, собирает народные танцы, учит мастерству коллективы художественной самодеятельности. Например, ставила танцы в самодеятельном ансамбле песни и танца «Кукурузовод» ордена Красного Знамени совхоза «За нове життя», подшефный ансамбль «Верховина» стал золотым лауреатом республиканского фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся.

Подшефных хватает. И если скажем, что все самодеятельные коллективы области чувствуют ее влияние, помощь. — не ошибемся. Ибо она щедро отдает талант танцовщицы, педагога, собирателя фольклора всем, кто в этом нуждается. Легко увлекающаяся, возвышенная, она быстро заражает своим искусством других...

— Клара Балог — человек удивительной судьбы, прекрасного сердца, большого дарования, — говорили мне все, кто видел ее на сцене, присутствовал на ее репетициях, слушал ее увлеченные беседы.

И с этим трудю не соглашусь.

А. КУЗЬМА.